РАЗДЕЛ XIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Алмантай В.Н.¹, Петрова Г.Д.²

Историко-культурологический аспект идентичности суваро-чувашей

¹Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова

²ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

(Россия, Чебоксары)

doi: 10.18411/gdsn-28-02-2019-20

idsp: scienceconf-28-02-2019-20

Аннотация

Статья посвящена историко-культурологическому аспекту идентичности суваро-чувашей, где рассматриваются знаковые событийные этапы. Суваро-чувашаи сохранили свою идентичность, проходя столь длинный путь вынужденной миграции сдерживая риски разрушения этнокультурных ценностей и обеспечивая условия устойчивого их развития как этнической группы в условиях коммуникации с другими культурами.

Ключевые слова. Культурная идентичность, традиционная культура, этапы, идентификация, суваро-чувашаи.

Современный период истории для суваро-чувашей является поворотным моментом жизни народа, так как он связан с поиском нового вектора развития традиционной культуры: восстановлением и обновлением культурной идентичности, с учётом множества факторов и в том числе конституционно-регламентирующего фактора единого культурного пространства России. Изучение состояния и характеристик этого поворотного культурного периода позволит подробно очертить и раскрыть проблемы потери и возрождения идентичности, обнаружить их причины, классифицировать и упорядочить культурно-идентификационные процессы и механизмы. Поэтому на современном этапе многократно возросла потребность в региональных исследованиях традиционной культуры, прежде всего, связанных с изучением культурной идентичности суваро-чувашей. Следует отметить, что в Российской Федерации чувашаи являются пятой по численности национальностью, но до сегодняшнего дня суварское наследие современных чувашей не была исследована и проанализирована в должной мере.

Формирование в обществе новых ценностных ориентиров не только выражается в социокультурных изменениях, но и в том, что перестраивает контекстуальные сферы мемориальной культуры. В этом аспекте историко-культурологическое исследование идентичности суваро-чувашей, поиск особого вектора развития их традиционной культуры выходят на ключевое место.

Культурная идентичность суваро-чувашей – результат исторического процесса, передача культурного опыта, культурной традиции, который можно разделить на знаковые событийные этапы:

I этап в истории сувар: из новейших исследований историков и лингвистов известно, что древние предки чувашей – субары/сувары, пулу/пулийцы с IV–III тысячелетий до н.э. проживали у истоков реки Тигр в Северо-Восточной Месопотамии, в регионе «Плодородного Полумесяца» в государстве Субарту и входили в субарейскую федерацию.

Страна Субарту, названная так аккадцами, в шумерских источниках в греческой транскрипции фигурирует как Субар/Сувар, с вариантами идеограмм Савур, Савир. В других шумерских документах – Шубрия (Šubria), Шубре (Šubrē). Поскольку в греческой письменности **б** = **в**, возможен также вариант Шуврия [24, с. 28]. В Северной Месопотамии и поныне существует г. Савур, расположенный на одноименной реке.

Столицей страны Субарту был г. Пулу (Упуму). Древний город Пулу (в переводе на современный суваро-чувашский язык означает «будущее») племени пулийцев (суварского союза племён династии Пулу). Упомянутые в письменных источниках из царского архива Ассирии и Урарту, термины «пулу/пулийцы» и «Пулу», названия племён и местности, занятых производством металлов и металлических изделий, от слова *puḫad* «пулать», (дословно переводится на современный суваро-чувашский язык «будет», «будущее», т.е. племена будущего, будущее – металл) известны во многих языках Центральной и Средней Азии.

II этап в истории сувар: начиная со II тысячелетия до н.э. субары/сувары, пулу/пулийцы из-за систематических военных действий на их территории последовательно переселялись: одна часть – на просторы Центральной и Средней Азии, а другая – на Кавказ.

II тысячелетие до н.э. – IV в. н.э. – эпоха проживания субар/сувар, пулу/пулийцев в Северо-Западном крае «Субейси» (по-древнекитайски), т.е. союз племён субашей в Центральной и Средней Азии [24, с. 40–41, 46]. Китайцы название этнонима субар/сувар произносили как «субаш», т.к. у китайцев нет звука (иероглифа) **р**, поэтому в письменных источниках вместо **р** писали **ш**.

Из-за военных столкновений китайцев с хуннами/гуннами в I–II вв. субары/сувары переселились в недоступные для китайцев местности: в бассейн верхнего Иртыша, на Алтай и в регион Савур, а с IV вв. – на Кавказ.

II в. до н.э. – III в. н.э. – субары/сувары, пулу/пулийцы на Кавказе; VI–VII вв. н.э. – Савирское царство, страна Савир, савиры/сувары размещались в северных районах современного Дагестана (одна часть).

В конце VII в. незначительная часть савир/сувар вошла в состав кыпчакизированного балкарского народа. В то же время сваны (грузины) называли балкарцев «савьяр» (т.е. сувар) [27; 67, с. 18]. Интересны и другие суваро-чувашские и карачаево-балкарские параллели: сув. *усал* «лихой» – кар.-балк. *осал* «лихой»; сув. *çёр* «земля» – верх.-балк. *зер* «земля»; сув. *Тён пултър* «Чтоб ты пропал!» – кар.-балк. *Тюбь болгъун* «Чтоб ты пропал!» и т.д.

II–IV вв. н.э. – савиры/сувары в Восточном Прикаспии (другая часть). В середине IV в. в причерноморских степях расселились суварские племена бугур/быгыр (гур/гыр означает «бык» или «племя»). С учётом транскрибирования суваро-чувашской буквы **й** в других языках как «у», «ы» и **г** = **к**, **б** = **п** или **б** = **в**, то слова бугур, быгыр превращаются в *пйкър* или *вйкър* «бык».

Сувары ещё в глубокой древности имели своего покровителя, оберегом был бык, священное (тотемное) животное. Культ быка древнейший на земле символ *Туръ* «Бога», у сувар имел широкое распространение. Тур (шумер.) – бык. Египетские жрецы считали быка божеством солнца и золота.

Надо отметить, что субары/сувары и татары входили в гуннскую федерацию, поэтому в источниках они упоминаются под именем «хунны» или «гунны». Термины «хунны» или «гунны» не являются названием одного народа, а означают военные объединения племён. Татары в летописях упоминаются с V в., а среди монгольских племён, кочевавших к юго-востоку от Байкала, татары стали известны только к VI–IX вв.

III этап в истории суваро-болгар: термин «болгары» впервые появляется среди сабино/суваро-оногурских племён на Северном Кавказе в первой половине V в., когда последние одерживают ряд побед над кавказскими этносами и начинают формировать союз племён [14, с. 15]. Оногур – *вун(й)* «десять» + *вйкър* «бык», т.е. союз десяти сабино/суваро-оногурских племён, имеющих тотем – быка [11, с. 74].

По-видимому, в результате взаимной ассимиляции оногуро-сабирских племён «бугу» (пугур) и ираноязычных усуней (уйсунов) в средне-азиатско-казахстанских степях и сформировалась протоболгарская этническая общность [14, с. 13].

Болгар – это приобретённое название, обыкновенный призыв к объединению: *пол хар / пул кар*, что означает «будь един». Термин «болгар» выступал как политоним, означающий сообщество этносов. Второго какого-либо значения этот термин не несёт,

а потому имеет смысл сконцентрировать понятия «сувар» и «болгар» как в этническом, так и в политическом плане.

Впоследствии этот этноним-призыв воплощается в название государства савир/сувар. Но само государство Великая Болгария образовалось лишь в 30-х г. VII в. со столицей Фанагория на Таманском полуострове. Здесь происходит объединение двух ранее отделившихся групп субар/сувар – выходцев с Алтая и Кавказа, в данный союз входят также родственные племена и этнические группы, объединившиеся под общим названием *пѣлхар* «болгар». Наибольшего расцвета эта федерация племён достигает при царе Куврате. После смерти Куврата власть в Великой Болгарии поделили его сыновья – Аспарух, Патпай и Котрак.

В конце VII в. под натиском арабов в государстве начались политические разногласия между сыновьями Куврата. Это обстоятельство способствовало тому, что значительная часть суваро-болгар во главе с Аспарухом ушла на запад, на берега Дуная, где начала борьбу с Византией, завершившуюся не только захватом бывших её владений, но и образованием Болгарского государства на базе объединённого союза «семи славянских племён» [7, с. 7].

Оставшиеся в Прикубанье и Подонье суваро-болгары во времена Золотой орды названы казаками: слова «казак», «атаман», «есаул» и ещё ряд терминов объясняются по суваро-чувашски. На суваро-чувашском *касак* (*касакан*) буквально переводится «режущий», т.е. «режущий врага». Суваро-чувашские слова *атте ман* и *эс ывѣл*, означающие «мой отец» и «ты сын», также точно характеризуют атамана – главу войска и его помощника – есаула.

Часть суваро-болгарских племён во главе с Патпаем осталась на приазовских землях, в последующем вошла в состав Хазарского каганата. «Хазары» – политоним, этноса с таким названием не существовало, так первоначально называлась ханская гвардия, от перс. **hazar** «тысяча». После распада Хазарского каганата салтово-маяцкая культура продолжала сохраняться на территории Серебряной (Волжской) Булгарии.

Основная масса суваро-болгарских племён во главе с Катраком направилась в район Волго-Камья. Волжско-камские суваро-булгары, как и дунайские болгары, имея строгую военную организацию, в VII–IX вв. подчинили своей власти местные племена и в начале X в. создали первое на территории Среднего Поволжья и Прикамья раннее феодальное государство – Волжскую Булгарию [7, с. 9].

Термин «болгар» у историков употребляется лишь применительно к болгарам, проживавшим в северокавказско-приазовском регионе до их переселения на Среднюю Волгу, а также по отношению к дунайским болгарам. Написание через «у» (булгары) историки оставляют за волго-камскими булгарами [32, с. 3].

IV этап в истории суваро-булгар: в X–XIII вв. – Суварское княжество в составе Серебряной (Волжской) Булгарии. Как отмечает историк, кандидат искусствоведения Д.Ф. Мадуров, политоним «булгары» имел довольно широкое применение. Дело в том, что под летописными «булгарами» оказывается население эрзянских (шокшанских) и мокшанских городов X–XIII вв.

Абү-Али Ахмед ибн-Омар, т.е. Ибн Руста, восточный учёный-энциклопедист первой половины X в., по происхождению перс [5], создал многотомный труд энциклопедического характера «Ал-Алак ан-нафиса» («Книга драгоценных ожерелий»), от которого в единственном экземпляре сохранился только седьмой том, содержащий крайне важные сведения о народах Поволжья и Прикаспия, в том числе и о серебряных булгарах. Учёный в книге упоминает в составе ал-балкария три группировки родственных племён: берсула (союз племён, имеющих тотем – барса), эсекел (оканчивается на ел, что означает совокупность, кучность народов) и балкар (*пол хар / пул кар* «будь един»). Название «балкар», по всей вероятности, произошло от политонима «болгар».

Среди племён ал-балкария сувары не указаны, по той простой причине, что составляли самостоятельную народность, занимавшую область со столицей в городе Сувар.

Суварский народ занимал территорию по левому берегу Волги. Булгарские племена, как известно, ещё в IX–X вв. поселились на правобережных землях Среднего Поволжья. Часть суварского народа тогда ещё могла занимать правобережную территорию Волжской Булгарии [16, с. 206, 216].

В середине X в. в письме хазарского царя Иосифа г. Сувар указан как центр племени сувар. Перечисляя соседствующие с ними (хазарами) народы, Иосиф дважды упоминает сувар, причём в первый раз они указаны на левобережье Волги, а во второй раз – и на правобережье [18, с. 99]. Хазарский царь Иосиф в данном случае имел в виду место расположения г. Аял-Сувар, как второго центра суварского народа.

Около с. Большая Таяба Яльчикского района (Чувашия) археологи обратили внимание, что на Аял-Суварском городище X–XIV вв. выявлены следы кирпичного здания с подпольной системой отопления такого же устройства, что и в кирпичных домах Болгара и Суvara. Возраст Аял-Суварского городища подтверждают находки ещё досоветских времен. Среди них топор-жест, хранящийся ныне в Национальном музее Финляндии (из коллекции В.И. Заусайлова № 5385-3288), известный по публикациям [Tallgren, 1918, с. 26. Табл. III: 11].

Географ XI в. Махмуд Кашгарский на карте, приложенной к словарю тюркского языка, г. Сувар помещает на западном берегу реки Итиль (Волги). На правом берегу Волги, на земле буртасов, помещает сувар арабский географ XII в. Аль-Идриси [15, с. 269]. Археологами было установлено, что юго-восточные, северо-восточные и центральные части современной Чувашии прочно входили в состав Булгарского государства X–XIII вв. Селения, связанные с названием народа сувар, находятся на территории Чувашской Республики: *Майн Сунар* (д. Албахтино) и *Пёчек Сунар* (д. Малые Собары). Звук «п» в других языках произносится как «в».

V этап в истории суваро-булгар: XIII в. (1236 г.) – Суварское княжество и Серебряную (Волжскую) Булгарию завоёвывают монголо-татары. Но уничтожена была государственность суваро-булгар, а не народ, к слову, приверженцы [булгаризма](#) склонны путать государственность с этногенезом.

Суваро-булгарское население в середине XIII в. вытеснялось на север Приказанья и Заказанья и частично ассимилировалось. Это затруднило развитие суваро-булгар в социально-экономическом и политическом плане, хотя они оставались оседлыми земледельцами и ремесленниками.

В середине XV в. (1438 г.) Золотая Орда распадается, но культурное наследие Серебряной (Волжской) Булгарии сохраняется.

По утверждению В.Д. Димитриева и И.П. Панькова, значительные массы сельского населения основной территории Волжской Булгарии, как левобережной, так и правобережной частей её, включая, несомненно, суварский народ, «ещё в 30–40 гг. XIII в., спасаясь от опустошительных походов татар-монголов, а в дальнейшем укрываясь от невыносимого золотоордынского гнёта, переселились в Приказанье и в северные районы Чувашского Поволжья» [8, с. 90–91].

Переход сувар в западные области Волжской Булгарии, по-видимому, был обусловлен не только сопротивлением насаждению чуждой им мусульманской религии и идеологии, отказом подчиняться центральной булгарской власти, но и прежде всего необходимостью освоения новых плодородных земель, в условиях интенсивного развития земледелия. Весьма возможно, что многие средневековые памятники южной и центральной частей Чувашии принадлежали переселившимся суварам [16, с. 216].

В памяти суваро-чувашей сохранилось представление о величии древнего города Сувар, игравшего важную экономическую и политическую роль в X–XIII вв. в Серебряной (Волжской) Булгарии.

Развалины Суvara, расположенные на р. Утке, на левом притоке р. Волга, известны татарскому населению под древним названием Суар, а местные суваро-чуваши называют их *Сувар* или *Савар*. Название города перешло на современное русское село Кузнечиха, местные татары именуют село Иске Суар, а суваро-чуваши – *Кивё Сувар* или *Кивё Савар*; Новую Кузнечиху татары называют Янга Суар, суваро-чуваши – *Сёнё Сувар* или *Сёнё Савар*.

Суваро-булгары при вынужденных переселениях переносили на новые места древние названия своих городов по имени народа. На Венецианской карте братьев Франциско и Доминико Пицигано 1367 г. на месте нынешних Чебоксар изображён город без указания названия. На составленной португальцем Фра Мауро карте 1459 г. на месте нынешних Чебоксар обозначен город **Veda Suar** [31], что свидетельствует о существовании на указанном месте столицы средневековых сувар. В слове «**suar**» по характерному для суваро-чувашского языка закону между гласными «**u**» и «**a**» встал «**v**».

Археологические находки свидетельствуют, что город **Veda Suar**, что на карте Фра Мауро 1459 г., на самом деле существовал ещё в XIII в. Для знающих чувашский язык понятно, что речь идет о *Вăта Сувар* (Средний Сувар или в значении «*вѣтѣ*» – Малый Сувар). Город был, и основали его либо переселенцы из Сувара, находившегося на левобережье Волги, подвергнувшегося разорению монголо-татарами, либо торговцы-сувары – как торговую факторию на правобережье Волги. Во всяком случае, как известно, значительная часть болгаро-сувар переходила на правый берег Волги и основывала здесь свои поселения [28]. Интересно отметить, что санскр. «**Veda**» – означает знание.

По поводу нынешнего названия города Чебоксары (*Шубашкар*) академик Н.Я. Марр писал: «Очевидно, этот “Шубаш-кар”, то есть город шубашов или суваров, – тот город времён болгарского владычества, который арабские географы называют (صوار) **Suvār`om**» [22, с. 70]. Название речки Чебоксарка, протекающей по территории **Veda Suar**, известно до взятия Казани как «**Suar**». Исток речки **Suar** находится около д. [Чандрово](#). В реку **Suar** впадает [Сугутка](#).

Надгробные памятники XIII–XIV вв., выявленные на территории Серебряной (Волжской) Булгарии, были расшифрованы с помощью чувашского языка [27, с. 85; 29, с. 396–404], который доказательно свидетельствует о том, что он относится к суваро-булгарскому. Данный факт подтверждает, что древние суваро-булгары и современные чуваша представляют собой единый этнос, что зафиксировано и в этнониме «сувар» (صوار). И народ этот объединяют уникальный язык, ментальность и вся специфика материальной и духовной культуры. Поэтому есть необходимость рассмотреть вопрос о возвращении народу его истинного этнического названия – «**сувары** = **чуваша**». На наш взгляд, в дальнейшем будет справедливо, если название народа и компоненты его культуры будут квалифицироваться как суваро-чувашские.

VI этап в истории суваро-чувашей: XV–XVI вв. (1438–1552 гг.) – время существования Казанского ханства. Казанское ханство включило в свой состав суваро-булгарские земли – народы Среднего Поволжья.

Пришлые татары-кыпчаки и ногайцы начали занимать территории Арской земли лишь с 20-х г. XV в., а Предкамье и Вятские земли – со второй половины XVI в.

В своде «Археологические памятники ТАССР» (Казань, 1982, № 414, с. 187) относительно Янсуварского кладбища сказано: «К северо-западу от села находится место старого кладбища, предположительно датированное XV–XVI вв. Как предполагается, это суварское кладбище, где стояли надгробные камни с надписями в виде арабской вязи вплоть до XIX в.».

Недалеко от с. Янсувар в пойме р. Меша находятся деревни Нырсувар, Темяш-Нырсувар и Иксувар, во всех четырех этих селениях живут татары-кряшены. В традиционной культуре этих деревень выявляются параллели с суваро-чувашским, как, например, земледельческие праздники, моление о дожде *чӱк*, костюм, архитектура домов и т.д., что не характерно для татар – мусульман-суннитов.

Впервые название «чюваша» упоминается в книге А.И. Лызлова «Скифская история» (1692) в связи с событиями 1508 г. [20, с. 77]. Хотя русские дружины направлялись в Серебряную (Волжскую) Булгарию через территорию современной Чувашии в X–XV вв. двадцать три раза (!), но в русских летописях ни разу не упоминаются «чюваша». Таким образом, до начала XVI в. ни греческие, ни европейские, ни арабские писатели, из которых особенно последние издавна хорошо знали местный край, не говорят о «чюваша» ни слова.

В русских письменных источниках 1511 г. от Р.Х. или 7019 г. от сотворения мира бесермяне называются «чепецкими чювашами». В документах 1547 и 1551 гг. предки бесермян известны как «чюваша Арская». Заказанье раньше называлось Арской землёй. Экзоэтноним «чюваша» был самоназванием предков бесермян вплоть до середины XVII в. Учёными давно замечено, что в первой половине XVII в. экзоэтноним «чюваша» постепенно вытесняется этнонимом «бесермяне». В XVII в. с принятием «чювашами» ислама происходила замена экзоэтнонима «чюваша» этнонимом «бесермяне» [26, с. 149, 152]. Со второй половины XVIII в., букву «ю» в слове «чюваша» начинают писать с «у» так, как она произносится.

Предки современных чувашей под идентичным названием в исторических источниках появляются только в 1521 г. Австрийский дипломат XVI в. Сигизмунд Герберштейн, посетивший Среднее Поволжье в 1521 г., относительно «чювашей» использовал две формы названия одного и того же этноса: **Czubashi** и **Zuwaschi** [6, с. 170].

По мнению лингвиста Ю. Немета, «тюркский термин **t'šävaš** (ч'аваш) идентичен с волжско-тюркским словом **živaš** (спокойный, скромный, мирный). То же самое следует произнести и о киргизском родовом названии **živaš** = ч'аваш. У нижних кумандинцев есть род **чабаш** (мирный, миролюбивый, медленный). Все три последних имени принадлежат к одной семантической группе, представляя собой своеобразные прозвища» [23, с. 302].

Г.И. Комиссаров (Вантер) отмечает: «...самое название “чуваш”, “ч'аваш”, “ч'аш” в настоящее время не поддается филологическому объяснению. Смысл его неизвестен» [19, с. 323].

Наличие в слове «ч'аваш» звуков **ч** и **ш** свидетельствует о том, что слово это в чувашском языке относительно новое и, скорее всего, заимствовано из какого-то кыпчакского языка. Реальными претендентами могут быть казанско-татарский и, возможно, среднекыпчакский (золотоордынской эпохи) языки. Обращаясь к данным кыпчакских языков, обнаруживаем, что этническое название чувашей в татарском представлено в форме **чуваш** или **чуаш** (чит. **чыwаш** или, точнее, **ч'äwаш'**), в башкирском – **сууаш** (чит. **с'äwаш**), а в других кыпчакских языках – в заимствованной из русского языка форме **чуваш** [11; 12]. В марийском – **суас** (это *анатри* и *анат енчи*) и «татары Заказанья», **суасла мари** (это *вирьял* или *тури*). И сегодня марийцы чувашей называют «**суас**» и «**суасла мари**» (буквально «человек на суварский лад»).

Г.И. Комиссаров (Вантер) указывает: «...луговые черемисы до сих пор называют татар словом “**суас**” (**с'үäс**), равносильным названию “чуваш” (“ч'аваш”), что объясняется тем обстоятельством, что черемисы смешали татар с болгарами-мухаммедянами, которых они считали за чуваш» [19, с. 318].

На общность болгарских и чувашских элементов впервые обратил внимание болгарский этнограф И. Коев. В письме от 26 мая 1965 г. он сообщил следующее: «**Нашите капанци имат глагол “сүвря”** в смысле “**уважаю**”, “**почитаю**”, а **вие чувашите имате също “су”**, диалект “**с'äv**”; *сумл'а* или *с'äвпл'а* – “уважаемый”, “почитаемый”» [7, с. 25].

Сумл'а ар (сувар) или *с'äвпл'а ар (с'äвар)* – «уважаемый человек» или «почитаемый человек», свободный от суеты, занимающийся нравственным самосовершенствованием, имеющий чувство собственного достоинства, хранящий память о прошлом, усвоивший обряды и обычаи предков, заботящийся о завтрашнем дне подрастающего поколения, милосердный.

Сус'ар сын или *сус'ар ар* – инвалид, маргинал – человек, воспитанный в эклектической среде (смешение, соединение разнородных стилей, идей, взглядов), впитавший обрывки разнородных культур. Маргинал воспитывается в условиях глобализации, разрушающей культуру, занимает промежуточное положение между носителями целостной культуры.

VII этап в истории суваро-чувашей: с середины XVI в. (1552 г.) – суваро-чуваши в составе Российской империи. Во второй половине XVI в. суваро-чуваши

переселились из Приказанья, Заказанья и обосновывались в северной и центральной частях Чувашии.

Суваро-чуваши для освоения «дикого поля» переезжали в свои исконные земли в южных районах Чувашии. Переселились и основали свои селения в Симбирском, Самарском и Саратовском краях, поселения в Закамье, Приуралье и Башкирии, где сумели сохранить самобытную материальную и духовную культуру. Переселение происходило в течение продолжительного времени – со второй половины XVI в. до начала XVIII в. С вхождением в состав Российской империи суваро-чуваши заняли почти всю территорию современной Чувашии.

Н.И. Ашмарин делает предположение, что в старину слово «чăваш» произносилось самими чуваши несколько иначе, чем теперь, а именно: *с̣уа̣с̣, с̣уас̣, с̣ыва̣с̣* или *с̣ывас̣* (с̣уа̣с̣, с̣уас̣, с̣ăва̣с̣, с̣ăвас̣). «...В этом-то более древнем виде, – полагает учёный, – оно и было взято черемисами в их богатый чувашизмами язык» [1, с. 46].

Сепирсем тесе ёлĕк Пугачевна пĕрле сĕмĕрсе сĕренĕ сынсене каланă, тет. «Сепир – так называют тех, кто участвовал в Пугачевском восстании» [2]. Ещё раз хочется напомнить слова Н.И. Ашмарина о том, что в 70-х г. XVIII в. так называемые чуваши на самом деле себя называли «сепир», подтверждая тем самым живучесть древнего этнического, природного самоназвания. Но через непродолжительное время они потеряли свою этническую идентичность, а название поселения сумели сохранить. *Сепперел ялĕ* – с. Саперкино в Исаклинском районе Самарской области, основано в 1751 г. суваро-чуваши из д. Выла Ядринского уезда.

В своих же преданиях сами чуваши себя отождествляют с народом сувар и болгар, населявшим Волжскую Булгарию, который бежал в её лесные северные области, спасаясь от монголо-татарского нашествия [21, с. 5]. И.И. Одюков в своих трудах указывает, что «тогда их называли не чуваши, а какими-то суварами» [9, с. 42].

Как отмечает доктор исторических наук, профессор В.Ф. Каховский, «суварский язык и лёг в основу низового диалекта чувашского языка, в котором не случайно более чётко выступают некоторые отмеченные отличия от болгарского». Переселившиеся компактной массой сувары (сувазы) образовали ядро этнографической группы *анатри* – низовых чувашей, этноним которых «сувазы-чуваши» стал общим для единой чувашской народности [16, с. 208, 217].

В слове «сувар» (صوار), как и в слове «булгар» (البغار), второй звук – краткое **а** (ă), у дунайских болгар он сейчас присутствует и обозначается буквой «**ѣ**». Соседи суваро-булгар, финно-угорские племена, вместо «с» произносили «ш». Тюркские народы, конечный звук «р» заменяли на «з». Вот и возникал из «сувар» сначала «суваз», затем «чуваш».

Таким образом, выстраивается следующая схема происхождения экзоэтнонима чуваш «чăваш»: **сапър (сапар)/супар (субар) – савар/савир – сапир (сабир)/сепир (себир) – сăвар/сувар – суас (суаз)/сувас (суваз) – сăвас/суваш – чăваш/чуваш.**

В XIII–XIV вв. этноним «татары» был распространён на некоторые народы, входившие в состав Золотой Орды. В XVI–XVIII вв. под этнонимом «черемиса» или «черемисские татары» скрываются марийцы и чуваши, под этнонимом «горные черемиса», а также «черемиса» и «черемисские татары» на правобережье Волги выступают в основном чуваши и небольшая группа горных марийцев [10, с. 68]. Черемисы – старое название марийцев. До взятия Казани на северной территории сегодняшней Чувашии жили черемисы. Поэтому в некоторых источниках черемисы известны как «чюваши».

Слово «чуваш» не является исконным названием суваро-булгарского народа, это социальный термин, навязанный царскими чиновниками в начале XVI в., который окончательно закрепился в XVII в., что отражено в Писцовой книге Казанского уезда.

Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг., составленная Иваном Болтиным, включает в себя описание части земель Казанского уезда с нерусским служилым и ясачным населением.

При описании д. Евлушеик писец противопоставляет землю ясачных людей («ясачная чюваша») и землю «служилого татарина и его чюваши» (ПК, л. 32). Писцовая книга показывает, что, как только «ясачная чюваша» становился служилым, он начинал называться служилым татаринцом (ПК, л. 33–34). Это указывает на то, что писцы под термином «чюваша» никак не могли иметь в виду название народа – это социальный, а не этнический термин в данной Писцовой книге, а следовательно, вообще в жизни в конце XVI – начале XVII в. О том, что под «чюваша» в Писцовой книге понимается вовсе не национальный признак, а социальная категория населения, говорит и то, что в источнике упоминаются татарские кладбища возле деревень с «ясачные чюваша» (ПК, л. 29 об., 44, 91 об.) [3, с. 23–24].

Кандидат исторических наук Г.А. Николаев также отмечает, что «ясачные чюваши» (мордва, мари, удмурты, татары) – есть тяглое население Среднего Поволжья, в XVI–XVIII вв. платившее феодальному государству «ясак» (ренту-налог) [25, с. 411–412].

Село Чувашли известно с 1602–1603 гг. как д. Чюваш. До 1940-х гг. в официальных источниках упоминается как два селения: Чувашская Лашманка и Чуваш-Ясак. На эпиграфических памятниках XVI – начале XVII в. села Чувашли Высокогорского района Республики Татарстан употребляются термин «султан», что означает «мужественный правитель», и термин «гияли» в значениях «муж» и «жена». Название д. Чувашли, казалось бы, указывает на то, что она чувашская, но там проживают исключительно татары. Термины «султан» и «гияли» чисто татарские.

VIII этап в истории суваро-чувашей: целый ряд данных указывает на наличие суваро-чувашской генетической и культурной преемственности. Языческие верования прикаспийских сувар VII в., описанные армянским писателем X в. М. Каганкатваци, в деталях и названиях некоторых божеств (почитание бога Тангрихана, священных дубовых рощ, отдельно стоящих деревьев), бога огня Куар (иран. *квар* «солнце»), совершении обрядов с жертвоприношениями в честь различных духов и т.д. совпадают с языческой религией чувашей XVI–XVIII вв. [4; 14, с. 18]. **Сувар** – это этническое самоназвание предков современных чувашей, сохранилось по сей день в виде этнических имён [13, с. 161–174], гидронимов и топонимов [12, с. 26–30].

В современном чувашском народе сохраняется традиционная культура и древний язык суваро-булгарских предков, в связи с чем многие идентифицируют себя с суvarами, поэтому в начале XXI в., по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в соответствии с Приказом № 74 от 27.01.2010 г., Федеральной службой государственной статистики Министерства экономического развития РФ наравне с такими национальностями, как русские (код 2), татары (код 3), украинцы (код 4), башкиры (код 5) и др., включена и национальность «**сувары**» (код 1191).

Вследствие этого в последнее время в свидетельствах о рождении ребенка, в свидетельствах о заключении брака в графе «национальность» стали писать – «**сувар**» [13, с. 256].

Сами себя мы называем «сувары» или «суваро-чуваши», но некоторые так называемые профессиональные историки и писатели в своих околону научных трудах именуют нас «болгаро-чуваши». Тут, как говорится, кому-то близко своё, родное, а кому-то ближе мнение приспособленцев и пиарщиков.

Булгар (болгар) – это этноним-призыв «будь един», объединял народы в рамках одного государства, куда входили предки современных чувашей, казанских татар, мари, мордвы, удмуртов и бесермян и др.

Надо отметить, что этноним-призыв «**булгар**» у предков казанских татар стал общим только с середины XIII в., после завоевания монголо-татарами Серебряной (Волжской) Булгарии и с образованием Булгарского улуса Золотой Орды. Не случайно по-тюркски **bulgar** означает «народ», «простонародье»; по-венгерски **pojgar** означает «гражданин».

До начала эпохи Просвещения, к концу XVII в., ни чуваш, ни татары, ни финно-угорские этносы не идентифицировали себя с булгарами. Политоним «булгары»

начинает занимать в истории народов Поволжья особое место во второй половине XIX в. Булгарская идентичность, несомненно, имеет книжно-литературное происхождение.

В 1920-х гг., пропагандировалось утверждение о том, что чувашаи являются единственными прямыми и чистыми потомками волжско-камских болгар, допускалась буржуазно-националистическая идеализация эпохи государства Волжской Болгарии. В работах Д.П. Петрова (Юмана), М.П. Петрова, А.П. Прокопьева (Милли) и других краеведов болгарский период изображался как «золотой век» в истории чувашей. В эти же годы националисты развернули кампанию по переименованию чувашей в болгар, а Чувашскую АССР предлагали назвать «Болгарской» [7, с. 10].

Огромное количество левобережных суваро-болгар в XIII–XIV вв. переселилось в Приказанье и бассейн реки Свияги, в XVI–XVII вв. их называли «чепецкими чувашами» и «ясачными чувашами». В то время в Казанском уезде насчитывалось более ста так называемых «чувашских» селений [3]. В дальнейшем они слились с татарами. Таким образом, **булгарское (болгарское)** наследие является таким же общим достоянием для суваро-чувашей, казанских татар, мари, мордвы, удмуртов и бесермян, каким является наследство Киевской Руси для русских, белорусов и украинцев.

Использование в околону научных трудах терминов «**болгары-чувашаи**» и «**болгары-татары**» является антинаучным, т.к. в период булгарского владычества на Средней Волге этносов под названием «чувашаи» и «татары» в науке были неизвестны. **Булгары (болгары)** – это собирательный образ (как, например, россияне), мог означать некое состояние народов в рамках его общей государственности. С распадом Серебряной (Волжской) Болгарии в 1236 г. и Булгарского улуса Золотой Орды в 1438 г. исчезла общность «булгарский народ». Аналогию в этом смысле можно провести с Советским Союзом. Исчез СССР, и исчезла общность «советский народ», равно как и с развалом Югославии, существовавшей в 1918 по 2003 г., не стало югославского народа и т.д.

Исследование доказало, что каждая последующая историческая стадия развития культурной идентичности суваро-чувашей не отменяла, а частично трансформировала, адаптировала и продолжала процесс синтеза сущностных граней традиционных идентификационных основ и инноваций. Современные чувашаи, будучи потомками суваро-булгаро-чувашей, на своём долгом историческом пути сохранили исконные традиции своих предков, избежав участи быть поглощённым другими культурами. Потенциал традиционной культуры данного этноса может быть успешно реализован и на современном этапе.

Исследование историко-культурологического аспекта идентичности суваро-чувашей позволяет возродить утраченные традиции и освоить новые форматы продвижения и развития традиционного культурного наследия, способствующего утверждению идентичности народа, его позиционированию в общероссийском культурном многоголосье.

1. Ашмарин Н.И. Болгары и чувашаи. – Казань: Тип. Императ. ун-та, 1902. – 132 с.
2. Алмантай, В.Н. Культурная идентичность суваро-чувашей в условиях глобализации / В.Н. Алмантай. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 167 с.: ил.
3. Болтин И. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов / сост. Р.Н. Степанов; под науч. ред., И.П. Ермолаева, М.А. Усманова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 239 с.
4. Булатов А.Б., Дмитриев В.Д. Параллели в верованиях древних суваров и чувашей // Учёные записки ЧНИИ. – Чебоксары, 1962. – Вып. XXI. – С. 226–236.
5. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). – СПб.: Тип. Императ. академии наук, 1870. – 308 с.
6. Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 431 с.
7. Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1969. – 176 с.
8. Дмитриев В.Д., Паньков И.П. Население Чувашского Поволжья под властью Золотой Орды // Материалы по истории Чувашской АССР. – Чебоксары, 1958. – Вып. 1. – С. 90–91.
9. Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания: очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX в. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 446 с.

10. Егоров Н.И., Данилова М.Г. Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 255 с.
11. Иванов (Алмантай) В.Н. Сувары – предки чувашей. – Чебоксары: ФИКИ им. К.В. Иванова, 2008. – 116 с., ил.
12. Иванов (Алмантай) В.Н. Кто мы – суваро-булгары или чувашаи? – Чебоксары: ФИКИ им. К.В. Иванова, 2011. – 78 с., ил.
13. Иванов (Алмантай) В.Н. Культура суваро-булгар. Этнические имена и их значения. – Чебоксары; М.: ФИКИ им. К.В. Иванова, 2014. – 272 с., ил.
14. Иванов В.П. Происхождение и ранние миграции // Этническая история и культура чувашей. – Чебоксары: ЧНИИ, 1993. – С. 12–46.
15. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. – 464 с.
16. Каховский В.Ф. Сувары и чувашаи // Городище Хулаш и памятники Средневековья Чувашского Поволжья. – Чебоксары: НИИ при СМ ЧАССР, 1972. – С. 200–218.
17. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 76–79.
18. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Тип. АН СССР, 1932. – 173 с.
19. Комиссаров Г.И. Чувашаи Казанского Заволжья // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань: Тип. Императ. ун-та, 1911. – Т. 27, вып. 5. – С. 311–432.
20. Лызлов А.И. Скифская история. – СПб.: Императ. академия наук, 1776. – Ч. 1. – 166 с.
21. Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 287 с.
22. Марр Н.Я. Чувашаи-яфетиды на Волге. – Чебоксары, 1926. – 75 с.
23. Немет Ю. К вопросу об аварях // Turcologica. – Л.: Наука, 1976. – С. 298–305.
24. Николаев В.В. История чувашей: древняя эпоха: атлас. – Чебоксары: ФИКИ им. К.В. Иванова, 2007. – 80 с.
25. Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. – Казань: Тип. Императ. ун-та, 1911. – 114 с.; Его же. Собрание сочинений. Т. 2.: Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 447 с.
26. Родионов В.Г. Этнокультурные черты и история бесермян как свидетельства болгаро-чувашской преемственности // Болгары и чувашаи. – Чебоксары: ЧНИИ, 1984. – С. 140–154.
27. Смирнов А.П. Сувар: итоги раскопок 1933–1937 гг. // Труды ГИМ. – М., 1941. – Вып. 16. – С. 135–171; Его же. Волжские булгары // Труды ГИМ. – М., – Вып. 19. – 1950. – 295 с.
28. Таймасов Л.А. Сувары // Чувашская энциклопедия. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – Т. 4. – С. 140–141.
29. Фейзханов Х. Три надгробных болгарских надписи // Известия Императ. археолог. о-ва. – СПб., 1863. – Т. 4. – С. 396–404.
30. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // «Я» и «Оно». – Тбилиси: Мерани, 1991. – Кн. 1. – С. 71–138.
31. Чекалин, Ф.Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV в. Фра Мауро // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. – Саратов: Тип. Губернского земства, 1890. – Т.2, вып. 2. – С. 247 – 251.
32. Чувашаи: история и культура / под ред. В.П. Иванова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 1. – 415 с.